

цева много хлеба, и хлеб у него реквизировали. Священник подал жалобу. Начальник рыльской милиции приехал арестовать Машевского, но крестьяне его отстояли. Через несколько дней для ареста Машевского начальник милиции приехал уже с 16 милиционерами, но Машевскому удалось скрыться. Дав до 70 выстрелов в воздух, отряд уехал ни с чем. Начальник милиции угрожал приехать еще раз, но уже с пулеметами" ¹⁾.

Принимаются решительные меры в отношении более революционных комитетов и более революционно настроенных отдельных представителей их. Так, например, делегат второй сессии губернского народного совета Иванов за одно только заявление — „возьмем косы и пойдем на помещиков“ — был привлечен прокуратурой к ответственности. Были случаи ареста представителей губернских и уездных органов и разгона целых местных комитетов. Так что не случайным является заявление крестьян с. Алексеевского, Щигровского у., на имя члена Всероссийского совета крестьянских депутатов Пьяных, в котором они просят Керенского не разрушать Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Под заявлением имеется 70 подписей.

Всякая попытка вести агитацию в духе большевиков пресекалась немедленным арестом, распространение большевистских газет было почти невозможно. Сил, которые могли бы что-либо противопоставить этой реакции, не было. Эсеровская организация, оформившаяся позднее, чем в какой-либо другой губернии ЦЧО, была преимущественно черновской ориентации. Большевистская организация, как самостоятельная организация, не существовала вплоть до октября. Отдельные большевики вследствие своей малочисленности, боясь усиления реакции, находились вплоть до

¹⁾ „Курск в революции“, стр. 90.